

25.12.2004

Валерий Гергиев сыграл без слов

В пользу жертв Беслана

В Большом зале консерватории дал концерт "Беслан. Музыка во имя жизни" Валерий Гергиев. Для сбора денег маэстро пригласил поучаствовать своих друзей — Юрия Башмета с оркестром "Новая Россия", камерный хор Московской консерватории под управлением Бориса Тевлина, сопрано Анну Нетребко и баритона Дмитрия Хворостовского. ВАРВАРА Ъ-ТУРОВА растрогалась.

Московский концерт продолжил целую серию благотворительных концертов, затеянную Валерием Гергиевым по всему миру. По словам маэстро, на данный момент ему вместе с другими участниками удалось собрать около миллиона долларов. Искренность, с которой знаменитый маэстро подходит к делу, подкупает мгновенно. Вот, скажем, пресс-конференция. Юрий Башмет рассказывал, что все участники играют без гонорара: "Я даже не знаю, есть ли место у моей жены и дочери, я всех просил купить билеты. Они сегодня очень дорогие, потому что мы собираем деньги" (цена билета в первый амфитеатр доходила до 5 тыс. рублей вместо обычных 500). Госпожа Нетребко вспоминала, что лишь только трагедия произошла, "я сразу сказала, что хочу чем-то помочь". И вот появился Валерий Гергиев и сказал: "Я вообще не хотел приходить. Мне нечего сказать, да и вообще слова здесь не нужны".

Это ведь уникальный случай — всемирно известный маэстро, чей гастрольный график расписан на много лет вперед, не только играет концерты и собирает деньги. Он лично летает в Беслан познакомиться с теми, о ком ему так трудно говорить. Именно благодаря этой личной заинтересованности Валерию Гергиеву удается не превратить благотворительный концерт, мероприятие чаще всего весьма формальное, в трибуну для саморекламы. "Я сразу сказал: никаких речей, никакой политики. Только музыка", — говорит дирижер.

Музыка была подобрана без определенной концепции — иллюстрировал тему лишь "Стикс" Гии Канчели. В начале концерта Валерий Гергиев со свойственной ему яростью продирижировал симфонической фантазией "Франческа да Римини" Петра Чайковского. Конечно, тот факт, что за пультом "Новой России" стоит всемирно известный дирижер, не мог не сказаться благотворно на звучании оркестра. Две арии (Лауретты из оперы Джакомо Пуччини "Джанни Скикки" и Вальс Маргариты из оперы Шарля Гуно "Фауст") спела Анна Нетребко — певица, слава которой постепенно достигает уровня ее таланта. Публика, впрочем, с куда большим энтузиазмом отреагировала на появление Дмитрия Хворостовского с единственной арией — Жермона из оперы Джузеппе Верди "Травиата".

Будучи в прекрасной форме, господин Хворостовский блестяще исполнил свою арию, но наотрез отказался от бисов, которые изо всех сил пыталась выпросить публика. Во втором отделении к оркестру и дирижеру добавились хор и Юрий Башмет. Заиграли "Стикс". Тот факт, что опус не носит подзаголовка "Реквием", никак не отменяет его поминального содержания. В возгласах хора то и дело слышатся имена умерших друзей композитора, а партия альты будто разрывается от боли.

Юрий Башмет "Стикс" играет часто, но не всегда так удачно, как в этот раз. Неизвестно, то ли это было личное вдохновение, то ли мощное влияние на всех участников концерта Валерия Гергиева, то ли пугающее соответствие исполняемой музыки заявленной теме, но Юрий Башмет сыграл так, что у всех в зале мороз пошел по коже. В наступившей в Большом зале консерватории тишине никто не шуршал программками, с хрустом не выковыривал из упаковки леденец от кашля и не говорил по телефону. И совсем уж не по себе стало, когда среди этой тишины, красоты в сочетании с ужасом и страхом из второго амфитеатра раздался тоненький голосок какого-то ребенка, слишком громко обратившегося к маме.

Скажете, обращать внимание на подобную случайность сентиментально? Пожалуй. Но ведь цель концерта заключалась не только в сборе средств. Тут даже не так важно, какому именно горю посвящена серия концертов Валерия Гергиева. Гораздо более существенен сам факт сопереживания. Этот вечер легко мог стать очередной лицемерной спекуляцией на больной теме. С обычными речами чиновников, зачитываниями одинаковых соболезнующих телеграмм и облегчением, когда все это наконец заканчивается. Вместо этого он стал, возможно, лучшим концертом года, соединившим искренние эмоции и высочайший уровень исполнительства.